

УДК 811.11,37,373-116

Домнич О.В.

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК – LINGUA FRANCA В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Статья посвящена исследованию английского языка, функционирующего в качестве lingua franca, в современном полиэтничном и мультикультурном универсуме в межкультурной коммуникации в масштабах экстраполяции вторичных вариантов данной лингвосистемы.

Ключевые слова: lingua franca, глобализация, этнос, язык-посредник.

Домніч О.В. Англійська мова як lingua franca в епоху глобалізації. Стаття присвячена дослідженню англійської мови, що функціонує як lingua franca, в сучасному поліетнічному й мультикультурному універсумі в міжкультурній комунікації в масштабах екстраполяції вторинних варіантів даної лінгвосистеми.

Ключові слова: lingua franca, глобалізація, етнос, мова-посередник.

Domnich O.V. English as a lingua franca in the era of globalization. The article investigates the English language, functioning as a lingua franca, in a modern multicultural and polyethnic universe in cross-cultural communication across the extrapolation of the secondary varieties of the given lingual system. The paper discusses history and meaning of the term "lingua franca", characterizes its various definitions, describes the role, played by English, as an intermediary language in the distribution areas of the secondary varieties in contemporary community. The study also discusses functioning of lingua franca as a means of communication within multicultural ethnic communities. As a sociolinguistic term "lingua franca" does not have a unified definition and represents a variety of interpretations: "any language of wider interethnic communication"; certain types of "contact languages" used in interethnic communication; "verbal means of interethnic communication." Having analyzed the problematics, we consider that in the era of globalization the English language has the status of macrointermediary language by virtue of the fact that it not only plays an intermediary role as in the context of certain nations, ethnic groups, but also covers the entire world community and is a global, world, polyethnic and multicultural one.

Key words: lingua franca, globalization, ethnicity, intermediary language.

Международные языки или, согласно функциям, выполняемым в обществе, языки-посредники экстраполированы в мировой континуум благодаря их трансплантации и дистрибуции на новых территориях и политике колониальной экспансии, проводимой государствами-сверхдержавами. Примеры **lingua franca** возможно проследить на протяжении нескольких веков. К наиболее известным лингвосистемам, играющим роль языков-посредников, относят следующие: латинский, греческий, французский, английский. Так, латинский (а именно «вульгарная» или «народная латынь») и греческий языки выступали в качестве средства межэтнической коммуникации и торговой деятельности в средневековое время в Европе. Французский язык, сменивший латинский в XVII в., до середины XX в. функционирует в качестве **lingua franca** в европейском сообществе в аристократических кругах (прежде всего в сфере культуры, искусств, дипломатии). В контемпорарных условиях на авансцену в данном статусе имплицирован английский язык (АЯ).

Цель статьи заключается в определении специфики и характерных черт АЯ, функционирующего в качестве *lingua franca*, в современном полиэтничном и мультикультурном универсуме в межкультурной коммуникации в масштабах экстраполяции вторичных вариантов АЯ или лингвосистем внешнего круга АЯ (согласно теории Б. Качру [13])¹. Задачи данного исследования состоят в следующем: уточнить историю формирования и значение лингвонима *lingua franca*; рассмотреть различные дефиниции языка-посредника; определить роль, которую выполняет АЯ как *lingua franca* в ареалах дистрибуции вторичных вариантов АЯ в современном обществе; рассмотреть функционирование *lingua franca* в качестве средства коммуникации внутри мультилингвальных этнических общностей.

В фокусе внимания таких ученых, как В. А. Виноградов [21], Н. Б. Мечковская [3], Е. А. Миронова [4], О. Е. Семенец, Anne Kancaanranta и Wei Lu [14], Stephan Evans [10], Susanne Ehrenreich [9], авторов коллективной монографии *Perspectives on English as a World Language* [17] и др. находятся вопросы теории языков, используемых в качестве *lingua franca*. Однако данные авторы не касаются проблемы функционирования АЯ как *lingua franca* в современном полиэтничном и мультикультурном универсуме в межкультурной коммуникации в масштабах экстраполяции вторичных вариантов АЯ (или лингвосистем внешнего круга), что и представляет актуальность данной работы.

Лингва франка (итал. *lingua franca* 'франкский язык') — это язык, являющийся средством общения представителей различных лингвосистем, и функционирующий в отдельных (ограниченных) областях человеческой деятельности [22, 267]; любой язык-посредник, используемый в аксеологической норме в межэтнической коммуникации [3, 177].

Титулирование «лингва франка» опирается на перевод на итальянский язык арабского *Lisan al-ifrang*, что, в свою очередь, было интерпретировано как «язык франков», поскольку арабские завоеватели в эпоху крестовых походов называли «франками» все западноевропейские этносы и, соответственно, «франкскими» — их языки [21].

Генезис *лингва франка* представлен возникновением вспомогательного языка, который возможно охарактеризовать как «контаминацию» отдельных лингвосистем. Исторические разыскания приводят к рассмотрению *lingua franca* как определенной коммуникативной гибридной лингвосистемы в Средиземноморской области и, по мнению Хуго Шухорда, этот «язык, зародившийся в Средние века в результате общения между говорящими на романских языках и на арабском (позже также на турецком) состоял, главным образом, из романского лексического материала» [21]. Под «контаминацией» в данном случае понимают лексический состав *lingua franca*, который представлен лексикой из итальянского, испанского, провансальского и арабского языков, данный идиом² возник как необходимость ведения

¹ Описание данных понятий «вторичный вариант» АЯ и «вариант внешнего круга» см. в работе Домнич О.В. Английский язык как полинациональный лингвальный феномен // Одеський лінгвістичний вісник . – в печати.

² Идиом — лингвоним, определяющий разные языковые образования — «язык, диалект, говор, литературный язык, его вариант и другие формы существования языка» [22, 171].

деловой коммуникации двух и более этносов [там же].

Как социолингвистический термин *lingua franca* не имеет унифицированного определения и репрезентирован различными интерпретациями: «любой язык широкого межэтнического общения» [3, 177], отдельные типы «контактных языков», используемых в межэтнической коммуникации [21], «устное вспомогательное средство межэтнического общения» [22, 267] и др.

В. А. Виноградов приводит определение *данного идиома: lingua franca* может быть представлен (1) этническим языком одного из этносов, проживающего в данном ареале; (2) «нейтральным языком», то есть идиомом, не функционирующим в качестве родного; (3) пиджином, образованным на основе индигенного или одного из европейских языков [22, 267].

Ученые, касаясь онтогенеза современных *lingua franca*, рассматривают отдельные случаи их функционирования. Так, Н. Б. Мечковская отмечает, что *lingua franca* может принадлежать отдельной народности, этническому сообществу, но, тем не менее, для большей части социума данный идиом является «этнически нейтральным или «ничьим»», и выступают в современном комьюнити как язык торговых отношений [3, 176-177]; другие ученые рассматривают *lingua franca* как вспомогательный язык, представленный «смешением» отдельных лингвосистем с упрощенной грамматической структурой и количественно незначительным словарным составом, данный язык является существенно ограниченным в функциональном отношении и выполняет коммуникативные потребности определенного класса социума в достаточно ограниченной сфере коммуникации и является зачастую способом интеракции в торговле или другой специализированной деятельности [21]. Отметим, что в данном понимании лингвоним *lingua franca* отчасти совпадает по своим функциональным характеристикам (ограниченная сфера коммуникации) с термином *pidgin*, однако, в отличие от последнего, который более тяготеет к «уничижительному употреблению», термин *lingua franca* имеет «отчетливо выраженный позитивный оценочный компонент» [там же]. Приведем примеры данного идиома, опираясь на социально-исторические исследования.

Этническим языком, функционирующим в качестве *lingua franca*, можно представить язык хинди в индийском сообществе, который является государственным языком полиэтнического комьюнити Индии и используется во внутренней коммуникации (за исключением южных штатов государства) значительной частью мультилингвального и мультиконфессионального населения [11, 5; 11, 13; 8, 101-111].

В качестве «нейтрального языка» используется АЯ в коммуникации полиэтнической общности современного Сингапура. Как отмечает Ли Куан Ю относительно выбора АЯ в качестве *lingua franca* мультинационального и мультикультурного комьюнити Сингапура: «в нашем многонациональном и разноразноязыковом обществе английский язык был единственным нейтральным языком, не говоря уже о том, что этот язык помог бы нашему общению с внешним миром» [7, 112]. Подобная языковая ситуация характерна и для ЮАР, где АЯ является вторым языком государственного значения, на котором проводятся государственные и официальные встречи, ведется

деловая переписка и дипломатия.

Пиджином, образованным на основе английского языка, является, например, *Singlish*, распространенный на территории Сингапура [16, 264], а также пиджинизированные формы АЯ (*Baboo English, Butler English, Voxwallah English*), функционирующие в Индии [2, 104], представляют средство коммуникации коренного населения и иммигрантов данных стран.

Выделяя основные классы вспомогательных (международных) языков Н. Б. Мечковская [3, 175-176] определяет языки-посредники естественного и искусственного происхождения, к первым относит *lingua franca*, пиджин, *койне, языки-макропосредники*. Рассматривая первые три термина, которые автор называет «языками особого межэтнического общения» характеризует их относительно структуры – гибридные, относительно функциональности – ограниченные, относительно генезиса – возникшие в результате языковых контактов между этносами, относительно сферы функциональности (в особенности первоначальной) – торгово-рыночные коммуникации. Держа в фокусе внимания термин языки-макропосредники, автор понимает «мировые языки и языки широкого международного общения» [там же, 184-185].

Такие понятия как язык-посредник (*lingua franca*) и язык-макропосредник подчеркивают, что в современных условиях глобализации обе коммуникативные системы выполняют посредническую функцию [4, 148] в межкультурной коммуникации в широких масштабах экстраполяции. Отметим также, что АЯ, будучи *lingua franca*, преодолел «коммуникативные барьеры макроуровня» достиг статуса макропосредника [там же, 148-149] и приобрел глобальное влияние, экзистенцию и экстраполяцию в масштабах всего мира.

Считаем необходимым подчеркнуть, что в контемпорарном мире в эпоху глобализации АЯ выполняет функции языка-макропосредника и представлен как *Global Language, мировой, интернациональный, полиэтнический, полинациональный, плюрицентричный, международный, язык межэтнического общения/язык межнационального общения, язык межкультурного глобального общения, lingua franca/язык-посредник, язык-макропосредник, макросистема*.

Один из авторов коллективной монографии *Perspectives on English as a World Language* [17] Урс Дюрмюллер (*Urs Dürmüller*) считает АЯ «идеальным *lingua franca*» и языком, используемым для специальных целей в условиях широкой коммуникации [там же, 118-119], ученый приводит пример АЯ как *lingua franca* научного сообщества, и подчеркивает его значимость как языка международного престижа [там же, 118-119]. Неоспоримую важность АЯ в качестве *lingua franca* также подчеркивает немецкий лингвист Сюзанн Эрэнрайх (*Susanne Ehrenreich*) [9], изучая его в качестве «*a business lingua franca*», который, выступая как международный контактный язык, и «сводит вместе» ненативные и нативные варианты АЯ (*nonnative as well as native Englishes*) различного культурного окружения [там же, 408]. Поддерживая релевантность точки зрения Сюзанны Эрэнрайх [9] относительно АЯ как «*a business lingua franca*», Анн Канкаанран-

та и Вей Лу (*Anne Kankaanranta and Wei Lu*) [14] изучают эволюцию АЯ в данном статусе верифицируя, что «*a business lingua franca*» дефинируется знаками конвергенции в профессиональной коммуникации [там же, 289]. Гонконгский ученый Стефан Эванс (*Stephan Evans*) [10], анализируя взаимодействие между отдельными языками мирового сообщества, доказывает, что АЯ играет решающую роль в деловой коммуникации, выступая в контемпорарных условиях в качестве «*a business lingua franca*» в условиях экономической модернизации и лингвальной глобализации в современном мировом сообществе [там же, 227-228]. Таким образом, употребление АЯ в качестве *lingua franca* расширяет сферу его влияния в деловой, научной и профессиональной областях общения.

Выполняя функцию языка-посредника АЯ выступает:

(1) как средство общения внутри мультилингвальных этносов (этнических общностей), например, АЯ в Индии, где наблюдается значительное количество коренных языков и АЯ выполняет роль посредника в межкультурной коммуникации представителей индигенного этноса, проживающих, например, в Северной и Южной Индии [11, 5; 11, 13; 8, 101-111]; или в ЮАР, где АЯ является родным для не более чем 7% туземных представителей республики и главным средством коммуникации лингвально дифференцированных социумов [4, 105];

(2) как *lingua franca*, который, в данном случае, сравнивают с «всеобщей межкультурной средой взаимопонимания» и, таким образом, АЯ выступает языком-посредником на уровне глобального межэтнического коммуникативного континуума [там же, 105]. АЯ выполняет коммуникативную роль в межкультурной среде и является интермедиарным средством межкультурной коммуникации мирового глобального масштаба.

В настоящей работе релевантно рассмотрение обеих случаев АЯ в качестве *lingua franca*, поскольку в тех странах, где АЯ представлен территориальными (региональными) вариантами (например, Индия, ЮАР, Сингапур) на данных территориях в силу исторически сложившейся ситуации АЯ является одним из нескольких средств общения внутри мультилингвальных этнических общностей и имеет статус второго (официального) языка в этих державах, и определенно высокий статус в государстве, а именно – это язык деловых и официальных кругов, администрации, масс медиа, образования и др. Нельзя отрицать также и вторую ситуацию, где АЯ является языком-посредником международного уровня в контемпорарной среде общения между этносами. Современные процессы глобализации способствуют распространению и функционированию АЯ и выводят АЯ на авансцену мирового коммуникативного континуума, где он обеспечивает необходимую коммуникацию мирового глобального масштаба и, таким образом, способствует интеграции этнических сообществ в межкультурный универсум.

На основании статуса языка международного/межнационального общения в современную эпоху глобализации на данном этапе развития АЯ играет роль *lingua franca*. На проявление данной коммуникативной роли АЯ повлияли следующие факторы: 1) дистрибуция идеи глобализации в

контемпорарном мировом континууме; 2) диссеминация идеологии либерализма; 3) расширение языковых и культурных контактов в современном универсуме [там же, 105-106]. Таким образом, в лингвальном плане глобализация проявляется в экзистенции «языка-супергиганта», который играет ключевую роль в международной коммуникации [там же].

Наблюдаются как положительные, так и отрицательные стороны глобализации. Одним из последних (негативных) является «информационное языковое неравенство», так как АЯ и его культурное наследие определенным образом «сталкивают народы с самобытного пути развития» [там же]. Т.е. значительная повсеместная всесторонняя масштабная экспансия АЯ поглощает как индигенные языки отдельных стран, так и их культуры. По мнению современного лингвиста Е. А. Мироновой значительный подрыв и оскудение «уникальности нации» причиняется процессом глобализации, поскольку «глобализация вытесняет целый ряд языков, которые еще недавно играли определенную роль в целях обмена информацией между людьми» [там же, 106].

Примером вышеописанного может служить следующая ситуация: в ареалах своего распространения индигенные языки и языки иммигрантов испытывают мощное тотальное воздействие АЯ (или *Global Language*). Так, наблюдались случаи полного поглощения английским языком (АЯ) языков коренного населения во всех сферах коммуникации, вплоть до полного их вымирания (например, значительное количество америндских языков Северной Америки или многочисленные автохтонные языки аборигенов Австралии) [1, 38; 1, 42]. Таким образом, АЯ в качестве *lingua franca* репрезентирован глобальной лингвосистемой, что способствует экстраполяции межнациональной и межэтнической коммуникации и увеличению международного понимания.

Благодаря процессам всемирной глобализации АЯ обрел повсеместную дистрибуцию в мировом сообществе и играет роль языка-посредника полиэтнической коммуникации: АЯ является языком всемирной культуры, искусства, различных способов медиа-коммуникации, киноиндустрии, информационных технологий, всемирной паутины, применяется на официальном уровне различных интернациональных организаций, широко используется в деловых, дипломатических, административных, медиа дискурсах, а также в банковской, административной, финансовой, юридической, туристической, экономической и др. сферах деятельности.

Рассмотрев различные примеры функционирования *lingua franca*, в данной работе мы коснемся вопроса изучения АЯ в качестве средства коммуникации внутри мультилингвальных этнических общностей, взаимодействия лингвосистем в контемпорарных условиях в ареалах дистрибуции вторичных вариантов АЯ. Во многих странах Азии, Африки и Океании АЯ представлен в статусе второго официального языка, данное явление отмечено как вторичные варианты АЯ или лингвосистемы внешнего круга (согласно теории Б. Качру [13]). Вторичные варианты АЯ формируют «местные языковые стандарты» [4, 97], т.е. кодифицируют местную аксеологическую и деонтическую нормы в словарях, грамматических справочниках,

литературных произведениях. На данных территориях взаимодействовали (и отдельные продолжают) языки метрополии (английский, французский, испанский, португальский и др.) и множество языков коренных этносов (например, в Индии и ЮАР), а в отдельных случаях наряду с индигенным языком и языки иммигрантов (например, в ЮАР – африкаанс, в Сингапуре – диалект китайского языка – мандарин и тамильский язык).

Рассмотрим следующие примеры. В современной Индии достаточно сложно установить точное количество индигенных языков или этнолектов, поскольку их количество существенно варьируется от 281 до 1652 по оценкам различных лингвистов [5, 55]. Согласно современной Конституции Индии в государстве функционирует 18 официальных языков, хинди и английский [20, 447] имеют статус государственного масштаба, остальные языки являются официальными в определенных штатах Индии (ассамский (Ассам), бенгали (Западная Бенгалия, Трипура), гуджарати (Гуджарат), хинди (Уттар-Прадеш, Мадхья-Прадеш, Раджастхан, Химачал-Прадеш, Бихар, Харьяна), каннада (Майсур), кашмири (Джамму и Кашмир), малаялам (Керала), маратхи (Махараштра), ория (Орисса), панджаби (Пенджаб), тамили (Тамилнад), телугу (Андхра-Прадеш), кхаси (Мегхалая), манипури (Манипур), санскрит и урду). Подобная языковая ситуация наблюдается и на территории Африки южнее Сахары, где индигенные языки исчисляются количеством от 552 до 2000 [5, 55]. Согласно Конституции 1996 г. в ЮАР существует 11 официальных языков, АЯ наряду с африкаанс разделяют статус официальных языков с индигенными (коса, зулу, ндебеле, тсвана, свази, северный сото, сесото, венда, тсонга). Существенно отличается языковая ситуация в Сингапуре, где один язык коренного населения – малайский – функционирует наряду с языками иммигрантов (китайским (мандарин) и тамильским), а также европейским языком колонизаторов – АЯ, вышеперечисленные языки имеют статус официальных [16, 262; 18, 444].

АЯ как *lingua franca* в Сингапуре. По мнению сингапурского ученого Петера Тана АЯ выполняет важную функцию языка-посредника («a link language») в переделах ряда наций Сингапура, поскольку связывает их в коммуникативном пространстве государства [19, 128]. Существенную неоспоримую важность АЯ в современном комьюнити в контексте Ассоциации Юго-Восточных Азиатских Наций также подчеркивает Энди Киркпатрик [15]. Анализируя изменения лингвистической экологии в Сингапуре за последние два века (1800–2000 гг.) Петер Тан касается изучения языков, которые исполняли роль *lingua franca* в данные периоды времени. Интересно отметить, что если в первом периоде (1800-1950 гг.) лидируют индигенный язык (малайский) и китайский диалект Hokkien, то с середины XX века (1950 г.) значительно активизируется функционирование АЯ в качестве *lingua franca* [19, 136]. Отметим также, что национальный язык (малайский) являлся не единственным *lingua franca* в Сингапуре, креольские и пиджинизированные языки (например, *Baba Malay*, *Kristang*, *Bazaar Malay*) также играли роль языков-посредников в мультикультурном и полиэтничном сообществе. Суммируя вышеизложенное, заключим, что АЯ в качестве *lingua franca* заменяет местные языки-посредники и медленно, но уверенно вы-

ходит на авансцену контемпорарной лингвальной ситуации в государстве.

Изначально наблюдался процесс, как взаимодействия, так и конфликтования между АЯ метрополии и многочисленными языками индигенного населения, взаимодействие этносов и их языков приводит к взаимодействию культур и т.о. «насаждается европейская модель и подавляются национальные культуры» [4, 97-98], данный процесс особенно характерен для индийского социума в 1614 - 1947 гг. – время колониального господства Британии на полуострове Индостан [12, 138; 5, 47; 5, 74], а для африканского – в 1806 - 1961 гг. – период захвата и образования доминиона на территории ЮАР [20, 1420], для сингапурского комьюнити в колониальный период (1819 - 1959 гг.) [16, 261].

Авторы коллективной монографии «Социальная лингвистика и общественная практика» утверждают, что не только язык метрополии (английский), но и местные туземные языки (например, суахили в Танзании или хинди в Индии) могут претендовать на роль языка межэтнического общения (в данном случае *lingua franca*). По мнению американского лингвиста Баджа Качру, в Индии индигенный язык хинди наряду с АЯ играет интегрирующую роль в полинациональном сообществе, которому «характерны языковой и культурный плюрализм» [6, 99-100; 6, 105].

Изучение вышеизложенного материала позволяет сделать ряд выводов и обобщений. В эпоху глобализации АЯ имеет статус языка-макропосредника, поскольку играет интермедиарную роль не только в контексте отдельных наций, этносов, но и охватывает все мировое сообщество и является глобальным, мировым, полиэтническим и мультикультурным.

В рассмотренных выше ареалах АЯ представлен как этнический, нейтральный, пиджинизированный. Считаем релевантным дефинировать АЯ (1) как *lingua franca* – язык внутренней полиэтнической коммуникации и (2) как язык-макропосредник, который приобрел глобальное влияние, экзистенцию и экстраполяцию в масштабах всего мирового континуума. Изучив примеры онтогенеза АЯ внутри мультикультурных этнических сообществ (Индии, ЮАР и Сингапура), отметим, что в данных ареалах АЯ представлен в статусе второго официального языка и имеет тесное взаимодействие как с языками иммигрантов, так и многочисленными индигенными языками, данные языковые отношения сложились в результате колониальной экспансии и соответственно языковой политики метрополии. Настоящее социолингвальное явление обусловило как концептуальные, так и лексические заимствования из многочисленных «контактных языков» в систему современного АЯ, чем и представлены перспективы дальнейших исследований в данной области изучения полиэтнического английского языка.

Список литературы

1. Домнич О. В. Лексические заимствования в аспекте контактной лингвистики и теории лексикографии (на материале автохтонных заимствований в канадский, австралийский и новозеландский варианты английского языка): дис... канд. филол. наук: 10.02.04 / Ольга Валерьевна Домнич. – Одеса, 2010. – 274 с.
2. Курченкова Е. А. Функциональные разновидности индийского английского языка / Е. А. Курченкова // Известия ВГПУ. Вопросы германистики. – № 10 (95). – 2014 – С. 104-108.

3. Мечковская Н. Б. Общее языкознание: Структурная и социальная типология языков / Н. Б. Мечковская. – Минск, Амалфея, 2000. – 368 с.
4. Миронова Е. А. Типологические особенности взаимодействия вариантов полинационального языка (на материале французского языка): Дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Миронова Елена Анатольевна. – Ульяновск, 2006. – 176 с.
5. Семенец О. Е. Социальный контекст и языковое развитие / О. Е. Семенец. – К: Выща школа, 1985. – 174 с.
6. Социальная лингвистика и общественная практика / Ю. А. Жлуктенко, А. Д. Швейцер; Под. ред. О. Е. Семенца. – К.: Выща школа. Изд-во при Киев. ун-те, 1988. – 168 с.
7. Ю Л. К. Сингапурская история: из «третьего мира» в первый / Ли Куан Ю. - М.: Омега-Л, 2005. - 656 с.
8. Bayer J. Language and Social Identity/ J. Bayer // *Multilingualism in India*. – Clevedon: Multilingual Matters, 1990. – P. 101-111.
9. Ehrenreich S. English as a Business Lingua Franca in a German Multinational Corporation / S. Ehrenreich// *Journal of Business Communication*. – № 47 (4). – 2010. – P. 408-431.
10. Evans S. Perspectives on the Use of English as a Business Lingua Franca in Hong Kong / S. Evans // *Journal of Business Communication*. – № 50 (3). – 2013. – P. 227-252.
11. Kachru B. Indian English: a Sociolinguistic Profile of a Transplanted Language / B. Kachru. – ERIC Document Reproduction Service № 132854. – 1976. – 52 p.
12. Kachru B. The Power and Politics of English / B. Kachru // *World Englishes*. – Vol. 5. – 1986. – № 2-3. – P. 121-140.
13. Kachru B. The Sacred Cows of English / B. Kachru // *English Today*. – 1988. – 16. – P. 3-8.
14. Kankaanranta A. The Evolution of English as the Business Lingua Franca: Signs of Convergence in Chinese and Finnish Professional Communication / A. Kankaanranta and W. Lu // *Journal of Business and Technical Communication*. – № 27 (3). – 2013. – P. 288-307.
15. Kirkpatrick A. English as an Asian lingua franca and the multilingual model of ELT / A. Kirkpatrick. – Cambridge University Press, 2010 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www98.griffith.edu.au/dspace/bitstream/handle/05.03.2016>. – Название с титула экрана.
16. Lim L. Coming of age, coming full circle: The (re)positioning of (Singapore) English and multilingualism in Singapore at 50 / L. Lim // *Asian Englishes*. – 2015. – № 17:3. – P. 261-270.
17. Perspectives on English as a World Language / Ed. by D. J. Allerton, P. Skanderra, C. Tschichold. – Basel, Switzerland: Schwabe & Co, 2002. – 175 p.
18. Tan P.K.W. Singapore's balancing act, from the perspective of the linguistic landscape/ P.K.W. Tan // *Sojourn: Journal of Social Issues in Southeast Asia*. – 2014. – № 29 (2). – P. 438-466.
19. Tan P.K.W. English in Singapore / P.K.W. Tan // *International Journal of Language, Translation and Intercultural Communication*. – 2013. – № 1 (1). – P. 123-138.
20. Большой энциклопедический словарь: [А — Я] / Гл. ред. А. М. Прохоров. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Большая рос. энцикл.; СПб.: Норинт, 1997. — 1456 с.
21. Виноградов В. А. Лингва франка / В. А. Виноградов / *Лингвистический энциклопедический словарь* / гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд., доп. – М.: Большая рос. энцикл., 2002. – С. 267.
22. *Лингвистический энциклопедический словарь* / гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд., доп. – М.: Большая рос. энцикл., 2002. – 709 с.
23. lingua franca [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/LINGVA_FRANKA: 05.03.2016. – Название с титула экрана.

References

1. Domnich, O. V. (2010). Leksicheskie zaimstvovaniia v aspekte kontaktnoi lingvistiki i teorii leksikografii (na materiale avtokhtonnikh zaimstvovaniia v kanadskii, avstraliiskii i novozelandskii varianty angliiskogo iazyka): dis... kand. nauk: 10.02.04. Odesa.
2. Kurchenkova, E. A. (2014). Funktsionalnye raznovidnosti indiiskogo angliiskogo iazyka. *Izvestia VGPU. Voprosy germanistiki*. 10 (95), 104-108.
3. Mechkovskaia, N. B. (2000). Obshchee iazykoznanie: Strukturnaia i sotcialnaia tipologiia

- iazykov. Minsk: Amalfeia.
4. Mironova, E. A. (2006). Tipologicheskie osobennosti vzaimodeistviia variantov polinatcionalnogo iazyka (na materiale frantsuzskogo iazyka): dis... kand. filol. nauk. Ulianovsk.
  5. Semenets, O. E. (1985). Sotsialnyi kontekst i iazykovoie razvitie. K: Vyscha shkola.
  6. Sotsialnaia lingvistika i obshchestvennaia praktika, (1988). Iu.A.Zhluktenko, A.D. Shveitser; Pod. red. O.E. Sementca. K.: Vyscha shkola. Izd-vo pri Kiev. un-te.
  7. Iu, L. K. (2005). Singapurskaia istoriia: iz «tretego mira» v pervyi. M.: Omega-L.
  8. Bayer, J. (1990). Language and Social Identity. Multilingualism in India. Clevedon: Multilingual Matters, 101-111.
  9. Ehrenreich, S. (2010). English as a Business Lingua Franca in a German Multinational Corporation. Journal of Business Communication. 47 (4), 408-431.
  10. Evans, S. (2013). Perspectives on the Use of English as a Business Lingua Franca in Hong Kong. Journal of Business Communication. 50 (3), 227-252.
  11. Kachru, B. (1976). Indian English: a Sociolinguistic Profile of a Transplanted Language. ERIC Document Reproduction Service № 132854.
  12. Kachru, B. (1986). The Power and Politics of English. World Englishes. V.5. 2-3, 121-140.
  13. Kachru, B. (1988). The Sacred Cows of English. English Today. 16, 3-8.
  14. Kankaanranta, A. (2013). The Evolution of English as the Business Lingua Franca: Signs of Convergence in Chinese and Finnish Professional Communication. Journal of Business and Technical Communication. 27 (3), 288-307.
  15. Kirkpatrick, A. (2010). English as an Asian lingua franca and the multilingual model of ELT. Cambridge University Press. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www98.griffith.edu.au/dspace/bitstream/handle>
  16. Lim, L. (2015). Coming of age, coming full circle: The (re)positioning of (Singapore) English and multilingualism in Singapore at 50. Asian Englishes. 17(3), 261-270.
  17. Perspectives on English as a World Language. (2002). Ed. by D. J. Allerton, P. Skanderra, C. Tschichold. Basel, Switzerland: Schwabe & Co.
  18. Tan, P.K.W. (2014). Singapore's balancing act, from the perspective of the linguistic landscape. Sojourn: Journal of Social Issues in Southeast Asia. 29 (2), 438-466.
  19. Tan, P.K.W. (2013). English in Singapore. International Journal of Language, Translation and Intercultural Communication. 1 (1), 123-138.
  20. Bolshoi entsiklopedicheskii slovar: [A — Ia]. (1997). Gl. red. A. M. Prokhorov. 2-e izd. M.: Bolshaia ros. entsikl.; SPb.: Norint.
  21. Vinogradov, V. A. (2002). Lingva franka. Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar / gl. red. V.N. Iartceva. 2-e izd., dop. M.: Bolshaia ros. entsikl.
  22. Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar (2002). Gl. red. V. N. Iartceva. 2-e izd. M.: Bolshaia ros. entsikl.
  23. lingua franca [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/LINGVA_FRANKA.

Стаття надійшла до редакції 28.04.2016 р.